Алексей Аркадьевич РОМАНОВ
Ольга Владимировна НОВОСЁЛОВА

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕНАСИВНЫХ ПРАКТИК В ПРОГРАММНОМ ДИСКУРСЕ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ РФ

В статье рассматриваются особенности стратегического распределения (расположения) менасивных высказываний в предвыборных программах политиков-кандидатов на пост Президента Российской Федерации. Авторы приходят к выводу, что стратегическое распределение менасивов в предвыборных программах оказывает непосредственное прагма-эмоциональное воздействие на избирателей, однако для формирования полного представления об интенсивности воздействия предвыборных высказываний-угроз необходимо также уделять внимание их функционально-содержательному аспекту.

Ключевые слова: *предвыборный дискурс, менасивные высказывания, российский предвыборный дискурс угрозы, коммуникативная стратегия*

Alexey A. ROMANOV
Olga V. NOVOSELOVA

STRATEGIC DISTRIBUTION OF COMMUNICATIVE MENASIVE PRACTICES IN THE PROGRAM DISCOURSE OF THE CANDIDATES FOR THE PRESIDENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses features of the strategic distribution of menasive statements in the pre-election programs of the candidates for the Presidency in the Russian Federation. The authors conclude that the strategic distribution of menasive statements in pre-election programs has a direct pragmatic and emotional impact on voters, however, in order to form a complete picture of the impact of pre-election threat-statements, it is also necessary to pay attention to the functional and semantic aspect of menasive statements.

Key words: *pre-election discourse, menasive statements, Russian pre-election discourse of threat, communicative strategy.*

Предвыборные программы политиков отражают не только взгляды, концепции и идеи политиков о возможных путях развития страны, но и выполняют функцию агитационно-воздействующего ресурса в пределах политического медийного пространства предвыборной дискурсии (Романов, Романова, Воеводкин 2000: 21). Поэтому вполне логично появление в предвыборном контенте политиков дискурсивных проявлений в виде обещаний, деклараций, убеждений и побуждений, которые успешно воздействуют на выбор тех или иных предпочтений избирателем и формируют в массовом сознании выигрышный образ сильного политика, способного решать актуальные проблемы граждан страны (Романов, Черепанова 1998). Ср., например, такие предвыборные обещания и лозунги как «*Вместе с народом – победим!*» (Сурайкин), «*Поверь в будущее. Поверь в себя*» (Явлинский) и др.

Также предвыборный программный дискурс обнаруживает наличие высказываний со значением угрозы, менасивных высказываний или менасивов (подробнее см.: Романов, Новоселова 2013: 5; 27-30), т.е. высказываний, которые связаны с каузацией избирателей к совершению

определенных действий или отказу от них с указанием возможных последствий / санкций, способных порождать в ментальном пространстве аффицированное или дискомфортное эмоциональное состояние (Романов, Новоселова 2013а; 2014; Romanov, Novoselova 2014). Так, в предвыборных программах кандидатов-претендентов на пост Президента Российской Федерации 2018 года отмечена реализация 229 высказываний со значением угрозы (имеются в виду основные формы высказываний-угроз, а также транспонированные и вторичные конструкции со значением угрозы: Романов, Новоселова 2013: 35-52; Новоселова, 2013; 2017). Например, «*Ввести персональную ответственность чиновников за воспрепятствование развитию малого и среднего бизнеса*» (Явлинский); *Механическое повышение пенсионного возраста без изменения качества экономики – тупиковый путь*» (Титов), *«Чиновника за взятку увольнять с конфискацией имущества»* (Жириновский); «*Отставание, которое будет неизбежно усиливаться, если ничего не делать, – вот главная угроза, вот наш враг*» (Путин), *«Мы должны жить согласно общеевропейским законам и ценностям – именно такой путь обеспечит нам и независимость, и процветание*» (Собчак), «*Сталинский президент-коммунист немедленно после избрания отправляет в отставку буржуазное правительство Медведева*» (Сурайкин), «*…уничтожим созданную в стране мафиозно-клановую систему*» (Бабурин), «*Пресечение коррупции не на словах, а на деле даст и экономический, и морально-политический эффект*» (Грудинин) и др.

В частности, каждым из кандидатов на пост Президента Российской Федерации было реализовано различное количество конструкций менасивной направленности (от 7 до 89), отличающихся друг от друга тематической составляющей и интенсивностью прагма-эмоционального воздействия на избирателей. При этом наибольшее число (в количестве 89) высказываний со значением угрозы встречается в предвыборной программе кандидата Григория Явлинского, а наименьшее число (в количестве 7) – в предвыборной программе кандидата Павла Грудинина. Тем не менее в программном контенте каждого из претендентов было реализовано в среднем 28 менасивных высказываний, в связи с чем число высказываний-угроз Ксении Собчак (в количестве 27) и Сергея Бабурина (в количестве 29) является наиболее близким к *среднему показателю* частотности программных менасивов российского предвыборного дискурса 2018 года.

Отмеченная широкая реализация политиками программных менасивных высказываний поднимает вопрос о функциональной эффективности появления такой разновидности высказываний в их предвыборном контенте, так как менасивы вполне пригодны для того, чтобы испортить тщательно формируемый образ политика, представив его как кандидата агрессивного и навязывающего свое мнение. По этой причине представляется целесообразным пристальнее взглянуть на роль высказываний со значением угрозы с точки зрения агитационно-воздействующего стратегического ресурса, направленного на выигрыш предвыборной кампании каждым из кандидатов на пост Президента Российской Федерации.

Конечно, есть смысл проверить гипотезу о наличии прямой

зависимости между количеством менасивных высказываний программного контента того или иного политика и количеством набранных им голосов избирателей на выборах Президента Российской Федерации в 2018 году. Иначе говоря, представляется интересным попытаться выяснить определенную тенденцию: реализация политиком большого числа менасивов может способствовать их эффективному внедрению в массовое сознание избирателей и, следовательно, он наберет бо́льший процент голосов избирателей или большое количество менасивных высказываний предвыборной дискурсии может оказать определенное негативное воздействие на избирателей, введя в их в дискомфортное эмоциональное состояние (состояние стресса, страха или даже фобии) и способствуя тем самым выбору избирателями других кандидатов.

Так, на следующей таблице (№ 1) наглядно представлена информация о количестве менасивных практик в предвыборной программе каждого из кандидатов на пост Президента Российской Федерации, свидетельствующая о достаточно обширном разбросе количественных показателей частотности менасивов в программе того или иного политика, а также результаты выборов Президента Российской Федерации 2018 года (http://vibory-rf.ru):

Кандидат	**Получено голосов**	**Процент полученный голосов, в %**	**Кол-во менасивных высказываний**
Сергей Бабурин	474 тыс.	0,65	29
Павел Грудинин	8,5 млн.	11,8	7
Владимир Жириновский	4,1 млн.	5,66	17
Владимир Путин	55,4 млн.	76,6	12
Ксения Собчак	1,2 млн.	1,67	27
Максим Сурайкин	496 тыс.	0,68	37
Борис Титов	554 тыс.	0,76	11
Григорий Явлинский	759 тыс.	1,04	89

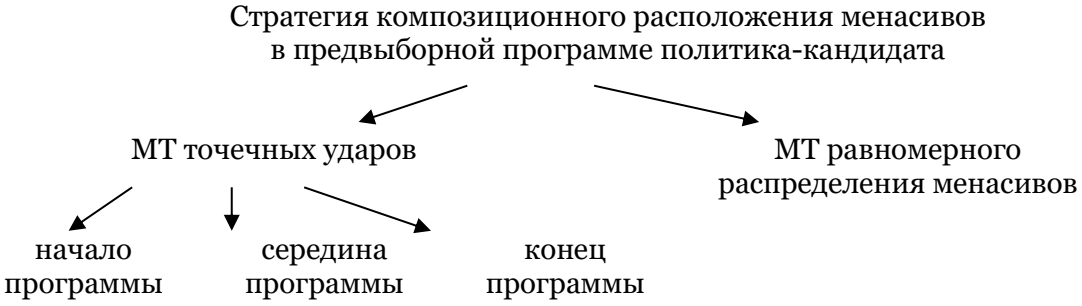
Примечание. Кандидаты перечислены в алфавитном порядке.

Как видно из таблицы, предложенная нами гипотеза о наличии прямой зависимости между количеством менасивных высказываний программного контента того или иного политика и количеством набранных им голосов избирателей на выборах не нашла своего подтверждения в ходе проведенного анализа статистических данных. Действительно, Григорий Явлинский, употребивший наибольшее – по сравнению с другими кандидатами на пост Президента Российской Федерации – количество менасивных высказываний, смог набрать только около 1,04 % голосов избирателей и занять 5 место в рейтинге. А в предвыборной программе Павла Грудинна реализовано 7 менасивных высказываний, однако политик набрал 11,8 % голосов избирателей, заняв 2 место на выборах в марте 2018 года. В Послании Федеральному Собранию Владимиром Путиным было реализовано 12 менасивных высказываний (*Прим*. послание заменило Владимиру Путину предвыборную программу), т.е. им было реализовано такое количество менасивных высказываний, которое меньше среднего

показателя частотности программных менасивов в российском предвыборном дискурсе 2018 года, и им была одержана победа на выборах с 76,6% голосов избирателей (см. Таблицу № 1 выше).

Из сказанного также можно заключить, что проведенный анализ фиксирует *отсутствие* прямой (линейной) взаимосвязи между количеством набранных политиками голосов и количеством их менасивных высказываний в программном контенте, однако этот анализ и не опровергает возможность некоторой взаимообусловленности анализируемых показателей. В этой связи можно высказать предположение, что не количество высказываний-угроз программного контента определяет их менасивное прагма-эмоциональное воздействие на избирателей, а стратегическое распределение (или расположение) высказываний-угроз в предвыборной программе политика. Другими словами, есть смысл искать определенную взаимообусловленность (тенденцию, закономерность) не в анализе показателей частотности реализации программных менасивов, а в оценке стратегической реализации таких высказываний в композиционной структуре предвыборной программы, которая (стратегическая реализация) влияет на интенсивность воздействия всей программы политика, а также ее отдельных менасивных высказываний.

Действительно, на материале исследования может быть выделена *коммуникативная стратегия композиционного расположения менасивов* в программном контенте политиков (подробнее о коммуникативных стратегиях и тактиках см.: (Романов 1991; 2006)), предполагающая целенаправленную реализацию политиком менасивных высказываний в той или иной части программного контента. В частности, коммуникативная стратегия композиционного расположения программных менасивов может быть представлена двумя менасивными тактиками (далее МТ): МТ *точечных* (стратегических) коммуникативных ударов и МТ *равномерного распределения* высказываний-угроз в композиционной структуре предвыборной программы, которые можно отобразить в виде следующей схемы:

Примером МТ равномерного распределения угроз в композиционной структуре предвыборной программы является стратегическое расположение менасивов в программах таких политиков как Сергей Бабурин, Павел Грудинин, Владимир Жириновский (подробнее о менасивных высказываниях Владимира Жириновского см.: Новоселова 2012), Ксения Собчак, Максим Сурайкин и Григорий Явлинский. Например, реализованные в предвыборной программе Ксении Собчак 27 высказываний со значением угрозы равномерно распределены по всему объему ее

программы. То есть менасивы содержатся как в первом абзаце программы («*Важнейшей проблемой нашей страны сегодня стала несменяемость власти, порождаемая ею коррупция и, как следствие, несправедливое распределение общественного блага, замедление технического и социального прогресса, международная изоляция, экономический кризис*») и в последующих ее абзацах («*На место коррумпированных государственных проверяющих из различных инстанций должны прийти специалисты страховых компаний и работники профильных общественных организаций, в случае необходимости апеллирующие к правоохранительным органам*»), так и в последнем абзаце («*Возрождение демократии в России невозможно без решения вопроса о Крыме*»).

МТ *точечных* (стратегических) коммуникативных ударов была применена в программном контенте Бориса Титова и Владимира Путина. В качестве примера реализации указанной МТ обратим внимание на стратегическое расположение небольшого количества высказываний-угроз в композиционной структуре послания Владимира Путина Федеральному Собранию, которое (расположение) предполагает применение политиком набора менасивных тактик воздействия на *Я*-избирателей в первом абзаце послания, а также на его последних страницах. Примечательно, что открывают послание Федеральному Собранию имплицитные высказывания-угрозы, являющиеся более убедительными в силу «эффекта первичности» (Романов, Черепанова 1998: 96), которые к тому же в своем большинстве маркированы последовательностью простых эмоционально окрашенных синтаксических конструкций, ср.: «*Ближайшие годы будут* ***решающими*** *для будущего страны. Сегодняшние решения* ***определяют судьбу*** *России на десятилетия вперед. Скорость технологических изменений нарастает* ***стремительно***. *И тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперед …. И масштаб этого вызова требует от нас такого же* ***сильного ответа***. *Мы* ***готовы дать*** *такой ответ*». В тематическом плане представленные менасивные высказывания из первого абзаца послания Владимира Путина являются констатацией мировых тенденций развития общества, направленных на грядущие изменения технологического характера, которые содержат указание на угрозу возможного отставания России, если государство не будет принимать правильные и продуманные решения.

Завершая послание Федеральному Собранию Российской Федерации, Владимир Путин снова реализует определенную последовательность высказываний со значением угрозы. В частности, отметим концентрацию менасивных высказываний в 16-м разделе послания, имеющем название «Внешняя политика и оборона» и посвященному перечислению последних достижений в разработке новейших систем стратегических вооружений, ср.: «*Россия готова продолжать диалог по безопасности с нашими партнерами,* ***если*** *они сами этого захотят*». Таким образом, подобное стратегическое расположение небольшого количества высказываний-угроз в начале и в конце послания Владимира Путина позволяет «скрыть» интенсивность их менасивного воздействия на избирателей, но сделать воздействие политика манипулятивным.

В предвыборной программе Бориса Титова также была использована

МТ *точечных* (стратегических) коммуникативных ударов. Однако ее характерной особенностью стала стратегическая концентрация менасивных высказываний в начале программы («*Семьи простых людей не могут планировать свое будущее на более-менее обозримую перспективу, потому что непонятно, как и за счет чего будет расти экономика*», «*В России третий год подряд падают реальные доходы населения, при этом беднеют не только получатели социальных пособий и выплат, беднеют работающие люди. Это угроза будущему всей страны*») и ее середине («*Ограничить аппетиты естественных монополий. Поставить под контроль их тарифы, которые сегодня увеличиваются вслед за любыми запросами самих монополий*», «*Механическое повышение пенсионного возраста без изменения качества экономики – тупиковый путь*»), что в итоге способствовало снижению категоричности намерений политика на последних страницах его программы.

Проведенный анализ МТ общей коммуникативной стратегии композиционного распределения менасивов в структуре предвыборных программ кандидатов на пост Президента Российской Федерации удобно представить в виде следующей таблицы № 2:

Стратегическая разновидность менасивного воздействия / Кандидат	Стратегия композиционного расположения менасивов	
	МТ точечных ударов	МТ равномерного распределения угроз в композиционной структуре предвыборной программы
В. Путин	+	-
П. Грудинин	-	+
В. Жириновский	-	+
К. Собчак	-	+
Г. Явлинский	-	+
Б. Титов	+	-
М. Сурайкин	+	+
С. Бабурин	-	+

Условные обозначения:

- знаком «+» отмечено использование политиком той или иной менасивной тактики в предвыборной программе кандидата на пост Президента Российской Федерации;

- знаком «-» отмечено отсутствие той или иной менасивной тактики в предвыборной программе кандидата на пост Президента Российской Федерации;

Примечания. Политики перечислены в порядке убывания набранного количества голосов на выборах.

Как показывает таблица, в условиях предвыборной дискурсии политик использует только одну из менасивных тактик (МТ) общей коммуникативной стратегии композиционного расположения менасивов. Тем не менее в предвыборной программе Максима Сурайкина под названием

«Десять сталинских ударов по капитализму и американскому империализму» используется МТ точечных ударов как в начале программы и ее середине, так в конце (см. знаки «+» в двух столбцах в таблице выше). Ср. наиболее эмоциональные высказывания-угрозы политика в начале программы («*… Президент только трудящихся классов, классовый президент, президент бедных против богатых, президент, который будет защищать интересы современного широко понятого рабочего класса и крестьянства, и подавлять, используя всю мощь государственной машины, правящий класс, эксплуататоров*», в ее середине «*Мы ударим по рукам спекулянтам, по т.н. посредникам, которые не дают сельскому труженику выйти со своей продукцией на массового потребителя напрямую*») и в конце («*Капитализм уничтожает национальную культуру, насаждая культ наживы, насилия и разврата. Мы незамедлительно примем самые жесткие меры, вплоть до закрытия, против СМИ, проводящих эту политику*», «*Будет введена ответственность за очернение истории нашей страны, ее государственных и общественных деятелей, в т. ч. советского периода*»).

Другими словами, Максим Сурайкин равномерно распределяет менасивные удары, а не отдельные высказывания-угрозы в композиционной структуре предвыборной программы. Кроме того, складывается впечатление, что вся программа политика представляет собой ритмично-организованный (сконструированный) суггестивный дискурс угрозы, состоящий из четко упорядоченной последовательности менасивных действий – *ударов*, которая, если исходить из латинской пословицы «nomen est omen», формирует устойчивое впечатление неотвратимости исполнения заявленных политиком менасивов. Иначе говоря, можно утверждать, что политик использует не одну из менасивных тактик общей стратегии композиционного расположения менасивов, а комбинирует их.

Итак, проведенный анализ общей коммуникативной стратегии композиционного распределения менасивов в предвыборных программах политиков-кандидатов на пост Президента Российской Федерации и составляющих ее менасивных тактик позволяет утверждать, что высказывания-угрозы реализуются политиками в той или иной композиционной части предвыборной программы не хаотично, а в соответствии с общей стратегией воздействия их предвыборных материалов. Так, политики, которые использовали МТ точечных ударов: Владимир Путин, Борис Титов и Максим Сурайкин – имели возможность менасивно выделить ключевые направления (вопросы, аспекты) предвыборных программ и те проблемы, на решении которых они хотели бы акцентировать свое внимание и дальнейшую политическую деятельность. Кроме того, у них была возможность ясно представить свою позицию относительно возможных менасивных последствий для избирателей, в том случае, если они выберут другого кандидата.

Однако добиться запланированных результатов путем использования МТ точечных ударов удалось только Владимиру Путину, так как он задействовал менасивные высказывания в начале и конце послания (предвыборной программы), что позволило ему удержать внимание избирателей на ключевых аспектах своей программы и возможном

менасивном воздействии. Борису Титову и Максиму Сурайкину не удалось оказать запланированного ими прагма-эмоционального воздействия на избирателей по причине того, что первый из них маркировал менасивные удары высказываниями-угрозами одной тематической направленности – экономической – и расположил их только в начале и середине своей программы, что способствовало снижению категоричности намерений политика к концу программы, а второй – превратил предвыборную программу в сплошные менасивные удары (равномерно распределенные в композиционной структуре), переборщив с частотностью высказываний-угроз и их интенсивностью воздействия на избирателей (см. итоги выборов, где Борису Титову и Максиму Сурайкину не удалось набрать 1% голосов избирателей).

Политики, использовавшие МТ равномерного распределения высказываний-угроз в композиционной структуре программы: Сергей Бабурин, Павел Грудинин, Владимир Жириновский, Ксения Собчак, Максим Сурайкин и Григорий Явлинский – имели возможность оказывать «постоянное» (т.е. на протяжении всей программы) менасивное воздействие на избирателей, достигая некоторой «золотой середины», т.е. не быть категоричными для избирателей, но и оказывать запланированное менасивное воздействие на них. Тем не менее, как показывают итоги выборов, МТ равномерного распределения угроз в композиционной структуре предвыборных программ не предоставила возможность перечисленным политикам сконцентрировать внимание избирателей на стратегической необходимости решения той или иной проблемы. Иначе говоря, данная менасивная тактика не позволила политикам сделать акцент на первоочередных задачах своей деятельности, а реализованные ими менасивы не оказали запланированного воздействия на избирателей.

На основе анализа стратегии композиционного распределения менасивов в предвыборных программах политиков-кандидатов можно обнаружить следующую тенденцию: те политики, в программах которых содержатся менасивные высказывания в конце предвыборных программ: Владимир Путин, Павел Грудинин, Владимир Жириновский и Ксения Собчак – смогли набрать наибольшее количество голосов избирателей на выборах в марте 2018 года. В свою очередь, политики, которые стратегически не реализовали менасивы в конце программы или в программах которых постепенно снижается частотность реализации высказываний-угроз и, следовательно, категоричность менасивного воздействия: Григорий Явлинский, Борис Титов, Максим Сурайкин и Сергей Бабурин – набрали небольшой процент голосов избирателей на выборах Президента.

Из сказанного следует, что композиционное расположение менасивов в предвыборных программах политиков-кандидатов оказывает непосредственное прагма-эмоциональное воздействие на избирателей, однако для формирования полного представления об интенсивности воздействия программных высказываний-угроз необходимо также уделять внимание и функционально-содержательному аспекту менасивных высказываний, чему будут посвящены дальнейшие работы.

Список литературы:

Новоселова О.В. Коммуникативно-конструктивное пространство регулятивных менасивных действий // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2013. № 3. С. 72-84.

Новоселова О.В. Менасивные высказывания в коммуникативно справедливом пространстве диалога // Русский язык и литература в мультикультурном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. Комсомольск-на-Амуре: АмГПГУ, 2017. С. 67-73.

Новоселова О.В. Функциональная типология актов политической угрозы (на материале электронной версии издания «ЛДПР») // Языковой дискурс в социальной практике: сб. науч. трудов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. С. 249-253.

Романов А.А. Иллокутивные знания, иллокутивные действия и иллокутивная структура диалогического текста // Текст в коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов. М., 1991. С. 82-100.

Романов А.А. Коммуникативная инициатива говорящего в диалоге // Лингвистическая мозаика: Избранное. М.: ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА, 2006.

Романов А.А., Новоселова О.В. Дискурс угрозы в социальной интеракции. Москва-Тверь: ИЯ РАН, Тверская ГСХА, 2013.

Романов А.А., Новоселова О.В. Семиопсихологическая интерпретация менасивных топоном // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Педагогика и психология, 2014, № 1. С. 7-17.

Романов А.А., Новоселова О.В. Топономия психологического пространства вербальных практик-угроз // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Педагогика и психология, 2013а, № 2. С. 20-32.

Романов А.А., Романова Е.Г., Воеводкин Н.Ю. Имя собственное в политике: Язык власти и власть языка. М.: Лилия ЛТД, 2000. 112 с.

Романов А.А., Черепанова И.Ю. Языковая суггестия в предвыборной коммуникации. – Тверь: Герс, 1998.

Romanov A.A., Novoselova O.V. Communicative space of the composite threat-performatives // Journal of Language and Literature, ISSN: 2078-0303, Vol. 5. No. 4, 2014. – P. 100-103. – DOI: 10.7813/jll.2014/5-4/22

Список источников:

Основное содержание послания Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета, 2018. Режим доступа: https: rg.ru›poslanie.pdf (дата обращения 10.03.18)

Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Партия роста» на выборах Президента Российской Федерации. Режим доступа: http://vibory-rf.ru/kandidaty-2018/boris-titov (дата обращения 10.03.18)

Мощный рывок вперед! Программа В.В. Жириновского «100 пунктов». – Режим доступа: https://ldpr.ru/leader/Powerful_leap_forward__2018, (дата обращения 10.03.18)

Дорога в будущее. Основные направления президентской программы Григория Алексеевича Явлинского. Режим доступа: https://2018.yavlinsky.ru/programm (дата обращения 10.03.18)

Предвыборная программа кандидата Бабурина Сергея. Режим доступа: http://baburin2018.ru/programma (дата обращения 10.03.18)

Платформа Ксении Собчак.123 Трудных шага. Режим доступа: https://sobchakprotivvseh.ru/steps123 (дата обращения 10.03.18)

Программа товарища Максима Сурайкина. Режим доступа: http://komros.info/programma-tovarischa-maksima-suraykina (дата обращения 10.03.18)

20 шагов Павла Грудинина. Кандидат в президенты России обращается к каждому. Режим доступа: http://grudininkprf.ru/programma (дата обращения 10.03.18)

Результаты выборов президента России 2018. Режим доступа: http://vibory-rf.ru/rezultaty-vyborov-prezidenta-rossii-2018. (дата обращения 1.05.18)

Романов Алексей Аркадьевич - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации, директор Института прикладной лингвистики и массовых коммуникаций Тверской государственной сельскохозяйственной академии, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета (г. Тверь), *romanov_tgsha@mail.ru*

Новосёлова Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии (г. Тверь), *olvnov@mail.ru*